

«Откуда Ся Яньсы мог это знать? — билось в голове Вэнь Цина. — Неужели я веду себя так очевидно?!»

Температура его лица стремительно росла, достигнув, казалось, самой макушки; юноше чудилось, будто от него вот-вот повалит пар. Он замороженно смотрел на Ся Яньсы. Губы его мелко дрогнули, прежде чем он сумел выдавить короткое:

— А?

Ся Яньсы сидел безупречно прямо. Верхняя пуговица его рубашки была застегнута до самого подбородка, а на ткани не виднелось ни единой складки. Весь его облик излучал строгость и почти аскетичную сдержанность, однако вопросы, которые он задавал таким будничным тоном, заставляли сердце юноши пускаться вскачь.

Прошло немало времени, прежде чем Вэнь Цин пришел в себя.

— У тебя всё на лице написано, — медленно пояснил Ся Яньсы.

Юноша снова лишь глупо ахнул. Жар, охвативший щеки, волной разошелся по всему телу; от стыда даже кончики пальцев начали мелко подрагивать. В глазах непроизвольно скопилась влага, и он поспешно опустил взгляд, заикаясь:

— О-о... понятно...

Мысли в голове ворочались медленно и неповоротливо. Ся Яньсы — врач. Для него поллюция — обычное физиологическое явление, лишённое всякого подтекста. Должно быть, он не вкладывал в свои слова ничего личного?

Однако мужчина не собирался так просто оставлять эту тему. Он слегка постучал пальцем по подлокотнику дивана и с нажимом спросил:

— Ты так и не ответил. Ты плохо спишь, и что дальше? Была поллюция?

Ресницы юноши судорожно затрепетали. Он что-то невнятно промычал в знак согласия.

Ся Яньсы поднял взгляд. Его взор скользнул от покрасневших кончиков ушей собеседника к его глазам. Ресницы Вэнь Цина бились, словно крылья пойманного насекомого, а в уголках глаз отчетливо поблескивала влага.

— Что тебе снилось? — бесстрастно осведомился врач.

— Ничего особенного, — попытался уклониться от ответа Вэнь Цин. Он до боли впился ногтями в ладони и, запинаясь, проговорил:

— Д-дядя Ся...

— Да?

Вэнь Цин глубоко вдохнул, собираясь с духом:

— П-пожалуйста... не спрашивайте об этом больше...

Этот вопрос был слишком личным. К тому же в глазах юноши Ся Яньсы оставался представителем старшего поколения. Кто в здравом уме станет обсуждать подобные вещи со старшими?! Не смея поднять глаз, он прошептал:

— Я... со мной всё в порядке...

— Вэнь Цин.

Ресницы юноши задрожали еще сильнее. Он мысленно взмолился, чтобы Ся Яньсы прекратил допрос. И врач действительно не стал настаивать.

— Не стоит скрывать недуги от лечащего врача, — спокойно произнес он.

— Я и не скрываю, — едва слышно возразил Вэнь Цин.

— Я врач, — отрезал Ся Яньсы.

Логика была проста: Ся Яньсы — врач, а нежелание Вэнь Цина отвечать приравнивалось к сокрытию болезни. Осознав это, юноша замолчал.

Должно быть, заметив его смущение и явное нежелание продолжать, врач перестал терзать его вопросами об интимных подробностях. Вместо этого он спросил:

— Кошмары мучают тебя каждую ночь?

Этот вопрос звучал куда обыденнее. Помедлив, Вэнь Цин кивнул.

— Какого рода эти сны? — продолжил Ся Яньсы.

Юноша опустил взгляд. Сновидения были обрывочными, и он не знал, как их описать, поэтому ограничился общими фразами:

— Мне снится, что какой-то монстр обнюхивает меня... еще снятся трупы... или призраки, которые пытаются вывернуть мне руки... Я плохо помню детали.

— Трупы... — Ся Яньсы задумчиво посмотрел на него. — Это началось после того, как в клумбе нашли останки?

Вэнь Цин кивнул, но в следующую секунду мотнул головой:

— Нет. Кажется, всё началось в первый же день после моего переезда.

В глазах врача что-то мелькнуло:

— Что произошло в тот день?

Юноша задумался. Тогда он только попал в подземелье и узнал, что это одиночный режим. Немного поразмыслив, он ответил:

— Я услышал новости о серийных исчезновениях в городе Вэнь.

— Понятно, — отозвался Ся Яньсы. — Смена обстановки в сочетании с нервным напряжением, тревогой и страхом действительно может спровоцировать поллюции.

Вэнь Цин уже готов был облегченно вздохнуть, когда тот добавил:

— Раз или два — это норма. Но регулярные случаи — нет.

Юноша приготовился к тому, что Ся Яньсы начнет копаться в причинах, но тот не стал этого делать. Он лишь холодно перечислил возможные факторы:

— Первая причина — чисто физиологическая.

Сердце Вэнь Цина ухнуло в пятки. Он всерьез испугался, что Ся Яньсы заставит его снимать штаны прямо здесь. К счастью, обошлось.

— Запишись на прием в больницу и пройди обследование. Если причина в физиологии, лучше

начать лечение как можно раньше.

Вэнь Цин послушно кивнул:

— Хорошо. Спасибо, дядя Ся.

— Вторая причина, — продолжал врач, — психологическая.

Юноша поднял голову и встретился с непроницаемым взглядом Ся Яньсы. На этот раз в глазах мужчины читалось явное намерение докопаться до истины.

Вэнь Цин на мгновение опешил.

— У меня нет психических расстройств, — растерянно пробормотал он.

— У кого-нибудь из твоих родственников были подобные заболевания? — уточнил Ся Яньсы.

Об этом юноша знал еще меньше. Он покачал головой:

— Не имею понятия.

— Стресс и страх оказывают серьезное давление на психику, — бесстрастно произнес врач. — Возможно, ты даже не осознаешь этого, но твое состояние проявляется в сновидениях. Отсюда и частые физиологические реакции.

Не давая Вэнь Цину вставить ни слова, Ся Яньсы спросил:

— Ты замечал за собой в последнее время какие-нибудь странности? В любой сфере.

«В любой сфере?»

Вэнь Цин окончательно запутался. Пока он размышлял, взгляд Ся Яньсы упал на бутылку вина, стоявшую на журнальном столике.

«Случай с дядей Цзи считается странностью?»

Не успел он озвучить эту мысль, как Ся Яньсы произнес:

— Я знаю о том, что произошло между тобой и Цзи Юем. Похоже, этот человек оказал на тебя

немалое влияние. Что-нибудь еще?

Вэнь Цин поджал губы. Внезапно он вспомнил еще кое-что.

— Я... мне кажется, что в мою квартиру кто-то заходил... Это считается?

Ся Яньсы поднял взгляд и молча уставился на него.

— Насколько сильна эта уверенность?

— У меня такое чувство, будто многие вещи стоят не на своих местах. Но камеры ничего не зафиксировали, — честно ответил юноша.

— Ты думаешь об этом каждый день? — спросил врач.

Вэнь Цин кивнул. В последнее время первым делом после пробуждения он проверял записи видеонаблюдения.

— Тебе самому такая реакция кажется нормальной? — Ся Яньсы не сводил с него глаз.

Юноша опустил взгляд, перебирая в памяти свои поступки за последние дни. Постоянная проверка камер, нежелание выходить на улицу, подозрительность к каждому встречному... Ему самому это казалось вполне естественным — в конце концов, где-то рядом бродит убийца. Но Ся Яньсы был профессионалом.

Он почувствовал растерянность. Неужели на него так давит стресс? Или с его организмом действительно что-то не так?

— Помимо навязчивых идей, — Ся Яньсы сделал паузу, — частые поллюции обычно связаны с некими сексуальными стимулами.

«Но я же не смотрел порно!»

Услышав это, Вэнь Цин первым делом подумал о чистоте своего досуга, а следом в памяти всплыло то похабное СМС. Он замер. Могли ли сообщения стать причиной?

Слова уже готовы были сорваться с языка, но он вовремя прикусил губу. Ему было невыносимо стыдно обсуждать такие вещи с малознакомым человеком, да еще и старшим по возрасту. Лучше уж пойти в больницу и поговорить с врачом там.

— Видимо, стимулы всё же были, — бесстрастно заключил Ся Яньсы.

Лицо Вэнь Цина, только начавшее остывать, снова запылало. Он уже боялся, что врач продолжит допрос, как вдруг за спиной послышался звук открываемой двери и шаги. Юноша обернулся: Цзи Юй и Цзи Шэн вернулись.

Он с облегчением выдохнул:

— Дядя Цзи.

Цзи Шэн, заметив Вэнь Цина на диване, просиял:

— Братик, ты пришел!

Вэнь Цин поднялся навстречу Цзи Юю, не зная, с чего начать разговор. Мужчина мягко улыбнулся:

— Пойдем в кабинет.

Юноша послушно последовал за ним. Кабинет располагался прямо под его спальней. Стены здесь были до самого потолка уставлены стеллажами с книгами; даже беглого взгляда хватало, чтобы понять: почти всё это — медицинская литература.

Вэнь Цин огляделся. Когда Цзи Юй закрыл дверь, юноша с трепетом начал:

— Дядя Цзи, я... я пришел извиниться. То вино... — он растерянно посмотрел на свои пустые руки, вспомнив, что оставил подарок на столике в гостиной.

Цзи Юй негромко рассмеялся и жестом пригласил его сесть.

— Я знаю, Син Цзэ мне уже всё уши прожужжал, — начал он. Не давая юноше вставить ни слова, он продолжил: — В тот вечер я и впрямь немного расстроился, но потом всё обдумал. Ты еще молод, через многое прошел, да еще и оказался втянут в это дело с убийством. Вполне естественно, что в голову лезут всякие глупости.

— Мне правда очень жаль, дядя Цзи, — прошептал Вэнь Цин.

— Я не сержусь на тебя. Просто последние дни выдались на редкость суматошными.

Юноша покорно кивнул. Теперь, когда извинения были принесены и приняты, он не знал, о чем еще говорить, и уже собирался откланяться, как Цзи Юй внезапно спросил о его самочувствии.

— Ты приболел?

— Нет, — Вэнь Цин невольно коснулся своего лица. Неужели он и впрямь так плохо выглядел?

— У тебя тени под глазами, — Цзи Юй внимательно смотрел на него. — Плохо спишь?

Юноша подтвердил его догадку:

— Я собираюсь пройти обследование в больнице.

При этих словах выражение лица Цзи Юя едва заметно изменилось.

— Это Ся Яньсы посоветовал тебе обследоваться?

Вэнь Цин кивнул, и вдруг ему это показалось странным. Почему Цзи Юй и Ся Яньсы, будучи парой, называют друг друга по полным именам? Может, это какая-то их семейная особенность?

Пока он размышлял, на губах Цзи Юя заиграла улыбка. Но в отличие от его обычной добродушной манеры, на этот раз в его взгляде промелькнуло нечто пугающее, почти злобное.

«На краткий миг Вэнь Цину показалось, что в докторе промелькнула тень другого Цзи Юя.»

Но уже в следующую секунду мужчина снова стал прежним. Юноша озадаченно смотрел на него, гадая: не померещилось ли ему? Или у него и впрямь начались проблемы с восприятием действительности?

«Может, я и правда стал слишком мнительным?»

— Что случилось? — ласково спросил Цзи Юй.

Вэнь Цин покачал головой:

— Ничего.

Цзи Юй протянул ему визитную карточку:

— Если обследование покажет, что с физическим здоровьем всё в порядке, советую заглянуть ко мне в клинику.

Вэнь Цин принял карточку и тихо поблагодарил.

— Даже если никаких серьезных проблем нет, — добавил Цзи Юй, — простой разговор поможет тебе привести мысли в порядок.

В этот момент дверь кабинета распахнулась, и вошел Цзи Шэн с тарелкой фруктов. Он перевел взгляд с отца на Вэнь Цина:

— Братик, ты болеешь?

— Нет, просто решил провериться, — ответил юноша.

— Обследование? — Цзи Шэн поставил тарелку и тут же оживился: — Тогда иди в больницу к папочке Ся! На обычные чекапы сейчас очереди на месяц вперед, а папочка всё устроит.

— Да нет, не стоит... — попытался возразить Вэнь Цин.

Цзи Шэн упрямо мотнул головой:

— Братик, не спорь, здоровье важнее всего!

С этими словами он выскочил из кабинета, громко выкрикая:

— Папочка Ся! Братик хочет пройти обследование. Устрой его на завтра или послезавтра, а?

Вэнь Цин обернулся и наткнулся на холодный, почти бесстрастный взгляд Ся Яньсы.

— Вэнь Цин, скорее всего, вовсе не хочет идти в мою больницу, — произнес врач.

— С чего бы это? — Цзи Шэн недоуменно посмотрел на юношу.

Оказавшись под прицелом взглядов отца и сына, Вэнь Цин просто не нашел в себе сил сказать: «Да, я действительно не хочу идти в твою больницу». Ему пришлось выдавить из себя невнятное:

— Я... я просто боюсь обременять дядю Ся.

Цзи Шэн хихикнул:

— Никаких проблем, правда! Папочка, ведь дядя Чэнь из диагностического центра твой знакомый? Просто скажи ему, и всё.

Ся Яньсы что-то утвердительно промычал и достал телефон, глядя прямо на Вэнь Цина. Он словно ждал окончательного ответа. Теперь отступить было некуда.

— Тогда... прошу прощения за беспокойство, дядя Ся.

Вскоре после того, как Ся Яньсы закончил разговор, на телефон юноши пришло СМС с подтверждением. Запись была назначена на завтра, восемь утра, в больнице «Ся Сы».

Цзи Шэн с надеждой заглянул в кабинет:

— Папа, братик, вы закончили? Если да, можно мы с братиком поиграем в приставку?

Ся Яньсы убрал телефон и, глядя на Цзи Юя, холодно произнес:

— Уже девять вечера. Вэнь Цину пора отдыхать, иначе результаты завтрашнего обследования будут неточными.

На самом деле Вэнь Цин и сам мечтал поскорее уйти, но не знал, как вежливо это сделать. Услышав слова врача, он тут же вскочил:

— Да, мне пора. Не буду вам мешать.

Вернувшись домой, он еще раз перечитал сообщение. Поиск в интернете выдал, что больница «Ся Сы» — одна из самых престижных частных клиник города Вэнь. Разглядывая адрес, юноша не удержался и спросил:

«Система, а больница в этом подземелье действительно может найти реальные проблемы в моем организме?»

Система 001: [Здесь современное оборудование и квалифицированный персонал. Разумеется, может.]

«В любом подземелье человеческого уровня?» — уточнил Вэнь Цин.

Система 001: [Да.]

Юноша опустил взгляд. Если больница здесь способна на такое, значит, этот мир пугающе похож на настоящий... Он не стал развивать эту мысль дальше и тихо сказал системе:

«Тогда в каждом таком подземелье я буду ходить по врачам».

Бесплатная диспансеризация.

Система 001: [...]

Этой ночью Вэнь Цин впервые за долгое время спал крепко. Никаких кошмаров, никаких пробуждений в холодном поту — он проспал до самого утра. Проснувшись в отличном настроении, он отправился в диагностический центр. У самого кабинета УЗИ юноша столкнулся с идущим навстречу Ся Яньсы.

Улыбка на его лице слегка померкла, и он заикаясь поздоровался:

— Д-дядя Ся.

Тот лишь коротко кивнул в ответ.

— Я... я на обследование, — добавил Вэнь Цин.

В этот момент дверь кабинета открылась. Вышедший оттуда врач лет тридцати замер, увидев Ся Яньсы и Вэнь Цина.

— Вы Вэнь Цин?

Юноша кивнул. Врач как-то странно заерзал и, бросив взгляд на Ся Яньсы, вдруг выпалил:

— Мне нужно срочно отойти... по нужде. Вы либо подождите... — он замялся, а затем, словно его осенило, повернулся к Ся Яньсы: — Доктор Ся, может, вы сами его посмотрите? Тут же просто УЗИ.

Пока он говорил, его лицо стало еще более несчастным:

— Всё, не могу больше, я в туалет! Доктор Ся, выручайте.

Ся Яньсы что-то негромко ответил и зашел в кабинет УЗИ. Вэнь Цин нехотя побрел следом. Посреди комнаты стояла кушетка. Врач остановился рядом и, не поднимая глаз, сухо скомандовал:

— Ложитесь.

<http://bllate.org/book/15846/1443108>